

Когда она снова вышла, перед ними предстала высокая женщина с короткой стрижкой. На ней была куртка и высокие сапоги, за спиной висел рюкзак — весь ее вид дышал решимостью и легкостью на подъем.

— Что это еще за юнцы? — ее голос долетел раньше, чем она сама успела подойти. Недовольный взгляд женщины заметался между Линь У и Ван Е. — Тао Цэжань, ты же обещал послушно ждать нас!

«Нас?»

Линь У рефлексивно огляделся по сторонам: неужели здесь есть кто-то еще?

— Я вел себя очень послушно, — Тао Цэжань поднял руки вверх, демонстрируя невиновность. — Все время сидел на горе. — Договорив, он снова посмотрел на сапоги женщины и с неподдельным любопытством спросил: — Твои высокие сапоги тоже поместились в рюкзак?

Женщине было не до шуток. На ее ярком, красивом лице отразилась серьезность:

— Тао Цэжань, за разглашение секретной информации полагается юридическая ответственность.

Тао Цэжань перестал паясничать, в его взгляде осталась лишь спокойная уверенность:

— Но я, кажется, еще не подписывал соглашение о неразглашении.

Женщина слегка нахмурилась, явно недовольная, но возразить ей было нечего.

Линь У переводил взгляд с одного на другого, все больше запутываясь. Сначала он подумал, что эта женщина — подруга его дяди, но теперь казалось, что это не так.

Теряясь в догадках, он инстинктивно посмотрел на Ван Е — в конце концов, только они двое здесь ничего не понимали.

Но стоило ему повернуться, как взгляд наткнулся на пустоту. Опустив глаза ниже, он увидел, что Ван Е уже непонятно когда опустился на корточки спиной к ним и осторожно протягивал руку куда-то назад.

Эта дружелюбная поза была Линь У слишком хорошо знакома. Что у стены в густой туман, что глубокой ночью в День образования КНР — одноклассник Ван всегда вот так приседал на корточки и протягивал свою неугомонную ручищу, чтобы приманить какую-нибудь кошку или собаку.

Обычно, стоило ему принять эту позу, как поблизости тут же обнаруживалось какое-нибудь животное.

Линь У проследил за направлением его жеста.

Черт, на этот раз все было еще круче.

Перед ними стояла абсолютно белая лиса.

Учитывая, что минуту назад он уже видел снежного барса, способного превращаться в красивую женщину, Линь У теперь относился ко всему философски — проще говоря, ему было уже наплевать. Сейчас, будь перед ним хоть белая лиса, хоть сам лисий оборотень, он бы лишь

безразлично улыбнулся.

Маленькая белая лисичка оказалась весьма смелой. Перед лицом Ван Е она вышагивала уверенно, словно модель по подиуму, пока не приблизилась к нему вплотную.

Лицо Ван Е не выражало никаких эмоций, но еще дальше вытянутая вперед рука выдавала его с головой:

— Чирик.

Линь У: «...»

Опять этот коронный способ Ван Е давать клички.

Лисичка мотнула головой, даже кончики ушей не дав потрогать, и одновременно хлестнула его пушистым хвостом прямо по ладони.

Линь У: «...»

Поделом ему, абсолютно поделом.

Женщина, разговаривавшая с Тао Цэжанем, отвлеклась на возню со стороны Ван Е и Линь У. Разглядев на земле лисенка, она без лишних слов сделала два шага вперед.

Лисенок испугался и бросился наутек.

Но женщина оказалась быстрее.

Она схватила зверька за шкурку и подняла, точно котенка.

Белый лисенок жалко сучил всеми четырьмя лапками, пытаясь вырваться.

Женщина осталась непреклонна. Она повернулась, подошла к пихтовым зарослям, где переодевалась, и швырнула туда лисенка вместе со своим рюкзаком:

— Даю тебе две минуты. Опоздаешь хоть на секунду — пойдешь вниз пешком.

Двух минут не потребовалось: меньше чем через минуту из зарослей показался... уже не лис.

Конечно, теперь он был человеком — молодым мужчиной в мягком белом свитере, похожим на фотографа, приехавшего в горы за красивыми кадрами.

...Настоящий лисий оборотень.

Линь У проводил его взглядом. Мужчина послушно подошел к женщине и встал рядом с ней. Теперь Линь У наконец понял, кого она имела в виду под словом «мы».

Когда напарник был на месте, женщина перестала тратить время попусту. Она коснулась плеча, включая портативный видеорегистратор, и заговорила строго по протоколу:

— Чжоу Мань, Сюй Шо, Управление по контролю и предупреждению рисков классификации зверофикации и пробуждения дикой природы. Сегодня прибыли для внесения данных Тао Цэжана в базу и подписания соглашения о неразглашении. Ожидалось двое присутствующих, по факту — четверо. Круг посвященных лиц расширился, подробности будут выяснены в ходе

дальнейшего разбирательства.

Линь У и Ван Е переглянулись и с недоумением уставились на Тао Цэжаня.

— Какое-какое управление? — спросил Линь У.

— Управление по контролю и предупреждению рисков классификации зверофикации и пробуждения дикой природы, — повторил Тао Цэжань.

— А еще длиннее названия не нашлось?.. — пробормотал Линь У.

— Сокращенно — Бюро контроля звероподобных.

— Пойдет, — кивнул Ван Е.

— Просто, понятно и суть отражает, — добавил Линь У.

— Эй, вы там, не сокращайте наше название как попало... — белый лис, то есть товарищ Сюй Шо, все еще пытался защитить престиж своего ведомства.

Чжоу Мань не собиралась отвлекаться на глупости и прямо спросила Ван Е и Линь У:

— Сколько вы двое знаете?

Студенты переглянулись:

— ?

— Насчет пробуждения зверофикации, — пояснила Чжоу Мань. — Что именно вам известно?

— Немного, — вмешался Тао Цэжань. — Они знают лишь то, что я способен к зверофикации. Им неизвестно, что сейчас по всей стране пробуждённых со зверофикацией, включая сотрудников вашего ведомства, наберется от силы человек тридцать. И они понятия не имеют, что вы изо всех сил пытаетесь выяснить причины пробуждения зверофикации и механизмы мутации, но до сих пор так ничего и не...

— Тао. Цэ. Жань, — процедила Чжоу Мань. Вздувшаяся на ее виске венка говорила о том, что ее терпение на пределе. — Если ты скажешь еще хоть слово, я запакую тебя вместе с Чжао Ли и увезу в Бюро.

Тао Цэжань невинно захлопал ресницами. Раз говорить ему запретили, он выразил все взглядом: «Но я ведь до сих пор не подписал соглашение о неразглашении».

Линь У улыбнулся. Он впервые видел своего дядю таким хитрым.

Это напоминало распродажу перед закрытием магазина: раз уж лавочку прикрывают, надо успеть раздать все остатки.

Все равно ведь придется подписать соглашение, так почему бы в последнюю секунду перед тем, как поставить подпись, не выложить всю доступную информацию?

Ван Е молча наблюдал за тем, как Тао Цэжань строит из себя невинную овечку, и всерьез подозревал, что это умение у них с Линь У семейное.

И пока все беспокоились о Тао Цэжане, один лишь Сюй Шо сочувствовал Чжао Ли: тот не произнес ни слова, но из-за чужих выходов тоже попал под раздачу с этой угрозой «запаковать и увезти в Бюро».

— Что бы там ни было, давайте зайдём в дом и во всем разберёмся, — неожиданно подал голос Чжао Ли. Натягивая капюшон пуховика Тао Цэжана пониже, чтобы того не продуло холодным ветром, он добавил: — На улице холодно.

Сюй Шо: «...»

С такими отношениями отправиться в Бюро за компанию — абсолютно справедливо, ни капли не обидно.

Все шестеро вошли в дом.

Стола внутри не оказалось, была лишь одна кан-кровать. Чжоу Мань это не смутило: решив работать в спартанских условиях, она достала телефон и вошла в систему.

[Управление по контролю и предупреждению рисков классификации зверофикации и пробуждения дикой природы]

Пользователь: [Чжоу Мань]

Управление пробуждёнными со зверофикацией: [Добавить] / [Изменить] / [Соглашение о неразглашении] / [Ввод данных лица] / [Ввод отпечатков пальцев]...

— Управление по контролю и предупреждению рисков классификации зверофикации и пробуждения дикой природы в основном занимается внесением в базу данных пробуждённых со зверофикацией и имеющих к этому отношение лиц, подписанием соглашений о конфиденциальности, а также последующим контролем рисков, — говорила Чжоу Мань, открывая страницу с текстом документа и передавая телефон Ван Е и Линь У. — Вот соглашение. Пожалуйста, внимательно прочитайте его от начала до конца. Пробуждение зверофикации имеет высший уровень секретности, поэтому за разглашение после подписания грозит уголовная ответственность.

— Нам двоим тоже нужно подписывать? — Ван Е нахмурился, ему не нравилось чувствовать себя связанным обязательствами.

— Можете не подписывать, — ответила Чжоу Мань. — Тогда мы пропустим этап разглашения и сразу перейдем к уголовной ответственности.

Ван Е: «...»

Линь У забрал телефон, притянул Ван Е к себе, и они оба уселись на кан, вчитываясь в текст прилежнее, чем на занятиях.

По мере чтения Линь У все сильнее охватывало волнение. Ему казалось, будто он пролистывает на экране не просто юридический документ, а открывает дверь в совершенно новый, неизведанный мир.

Единственным, кто чувствовал себя совершенно расслабленно, был Сюй Шо.

Как зашел, так сразу устроился на кане и больше не шевелился.

Там было... невероятно тепло. Ни один человек посреди ледяной стужи не смог бы устоять перед жаром хорошо протопленного кана. Полярный лис — тем более.

Тао Цэжань и Чжао Ли давно ознакомились с текстом соглашения. Точнее говоря, еще в тот день, когда их совместный обед с Линь У прервали, они встретились с Чжоу Мань и Сюй Шо и обсудили все предварительные вопросы.

Собственно, сегодня Чжоу Мань приехала лишь ради формальностей — внести их данные в базу и завершить подписание документов.

Кто же знал, что на самой вершине горы Тао Цэжань преподнесет ей сразу два таких сюрприза.

— Ты уверен, что не рассказал кому-то четвертому? — пока Ван Е и Линь У вчитывались в соглашение, серьезно спросила Чжоу Мань у Тао Цэжана.

— Честное слово, больше никому, — заверил ее Тао Цэжань.

Чжао Ли был первым, Линь У — вторым. Ван Е изначально в планах Тао Цэжана не значился. Однако в тот день ему почему-то показалось, что во взгляде Ван Е читается особое рвение — глухое раздражение от оков бетонных джунглей и страстное желание вырваться на волю, в дикие просторы лесов. К тому же Линь У с такой уверенностью назвал его своим близким другом, что Тао Цэжань решил оставить его с ними.

<http://bllate.org/book/18288/1753648>